

Слизеринцы были ошеломлены и смотрели, как Драко произнес свою клятву, а затем все они сели. Драко похлопал по подушке рядом с собой для Гарри, Пэнси для Гермионы, а Невилл сел рядом с Гарри.

Затем Гарри подробно описал все, что они могли сделать, чтобы предотвратить убийство магглорожденных и магглов.

- Воландеморт не сможет убить всех магглов. Чего Воландеморт не знает, так это того, что магглы более сильны в плане вооружения. У них есть бомбы, которые они могут выпустить одним нажатием кнопки, вы знаете, бомбы, как навозные бомбы, только они не испускают запахов, они уничтожают все вокруг. Одна-единственная бомба может превратить Косой переулок в руины.

Затем Гермиона и Гарри объяснили им, почему волшебники должны держаться подальше от магглов.

- Знаете, у вас правильная идея. Я думаю, что мы должны ограничить информацию о нас перед маггловским миром.

Слизеринцы уставились на Гермиону, а Драко ухмыльнулся про себя, когда слизеринцы почувствовали азарт и стремление Гермионы.

- Ты, магглорожденная, действительно так думаешь? - спросила Булстроуд, не в силах поверить, что она слышит нечто подобное.

- Конечно, - холодно сказала Гермиона. - Хотя я считаю, что любой, кто обладает магическими способностями, должен жить здесь, в волшебном мире, родители и другие маггловские братья и сестры должны быть заколдованы, чтобы сохранить тайну, чтобы не было угрозы причинения вреда нашему миру. В то время как мои родители любят и очень поддерживают волшебников, есть так много других, - Гермиона бросила взгляд на Гарри, который улыбнулся ей, - кто видит в нас угрозу и обращается с нами как с уродами. Это никогда не должно быть позволено; они должны быть либо подвержены заклятию забвения, либо заколдованы так, чтобы не смогли говорить о нас в унижительной манере.

Она остановилась, чтобы сделать глубокий вдох, и "вау!" сорвалось с большинства губ присутствующих.

Затем они обсудили все, что Слизеринцы могли сделать, чтобы все еще оставаться Пожирателями Смерти, официальными, но не истинными. Было шесть утра, когда Снейп прервал «вечеринку», обратив внимание Гарри на время. Гермиона к тому времени заполнила уже много страниц, и Слизеринцы начали бояться ее и ее организаторских способностей.

- Поттер, Грейнджер всегда такая? - спросила Булстроуд Гарри, а Драко и Пэнси подавили смешки. Все они смотрели на Гермиону, которая разговаривала с Ноттом и другими семикурсниками Слизерина, объясняя пункт за пунктом о магглорожденных и сквибах, и Гарри был уверен, что они уже ее не слушают.

- Она очень ответственная, Булстроуд. Когда она на тропе войны или погружена в свои любимые экзамены, это действительно пугает, - сказал ей Гарри, и его голос был достаточно громкий, чтобы его слышали все.

Услышав это, Гермиона покраснела, но, не особо заботясь о сарказме Гарри, пожала плечами, а потом повернулась к остальным и продолжила:

- Извините. Я вас пугаю?

Все они так энергично замотали головами, что Гарри чуть не расхохотался.

- Давай, Гермиона, пойдём.

Затем Гермиона достала квадратные куски пергамента и передала их всем присутствующим аккуратным движением своей палочки.

- Вот. У всех вас есть пергаменты, на которых вы можете написать все, что захотите. Просто укажите имя человека, с которым вы хотите поговорить в этой группе, и слова появятся на его пергаменте. Чтобы стереть, просто прикоснитесь к своим пергаментам палочкой, и запись исчезнет. Таким образом, вы сможете сообщить нам троим любую важную информацию. У меня с собой наши пергаменты, и я сегодня же передам их Гарри и Невиллу. Хорошо?

Слизеринцы молча кивнули, совершенно ошеломленные подготовкой Гермионы ко всем неожиданностям. А она просто рассказывала им это с улыбкой. Она передала пергаменты всем, и Драко, Гарри и Невилл хихикнули, а затем замолчали, когда Гермиона повернулась и грозно посмотрела на них.

- Вы должны продолжать в том же духе весь июнь и надеюсь, что происшествий не будет. Я буду свободен только 31 июля, когда мне исполнится семнадцать и я смогу творить магию без ограничений. Я свяжусь со всеми вами в течение недели после этого, хорошо? С этого момента мы начнем активные действия, - сказал им Гарри.

Они снова наложили свои чары, и Гарри, Гермиона и Невилл, которые были очень тихими во время этого, вышли. Невилл наблюдал за Гарри, когда тот разговаривал со Слизеринцами, и ему казалось, что за одну ночь он узнал о войне больше, чем за все годы вместе взятые.

Он видел, что Гарри готов пробиться сквозь страхи и предрассудки и терпеливо объяснял все вместе с Гермионой Слизеринцам, и он чувствовал такую гордость, что был другом Гарри и что он дал клятву сражаться вместе с Гарри и не предавать его.

Они без приключений добрались до башни и прокрались внутрь. Никто еще не встал, так как занятий не было, и Гарри снял все свои чары и, пожелав Гермионе доброго утра, Гарри и Невилл молча отправились спать в свою спальню, пообещав поговорить с остальными на следующий день.

Дамблдор планировал поговорить с Гарри на следующее утро, но, к его удивлению, никто в общежитии Гарри не спустился до обеда.

Все они спустились к обеду, и Гарри заметил, что Гарри сейчас, особенно после нападения дементоров, очень мало общается с Роном. Он не мог уловить никаких разговоров в общежитии. Как-будто Гарри знал о наложенных им чарах.

Но это было невозможно. Рон тоже не знал о них, а если бы Гарри знал, он не был бы с Дамблдором так приветлив, как сейчас.

Гарри ни с кем особо не дружил, кроме Гермионы, после прошлогоднего события в Отделе Тайн. Он был задумчив и очень молчалив, как сказали ему брат и сестра Уизли.

С тех пор как дементоры пришли в школу, и на следующий день после того, как Рон и Джинни наложили на Гарри Империиус, Дамблдор понял, что к Гарри навсегда прилипли Гермиона и Невилл. Его глаза расширились от осознания, когда он вспомнил последние несколько месяцев.

Да, Рон по-прежнему сидел с одной стороны, а Гермиона - с другой. Невилл сидел напротив Гарри с Дином Томасом и Симусом Финнеганом. Разговоры только между троицей почти не велись. Общались все шестеро, и Гарри заканчивал каждый прием пищи, как-будто он опаздывал. И когда они покидали Большой зал, Рон каким-то образом оказывался рядом с Гермионой, а Гарри шел посередине между Гермионой и Невиллом.

Дамблдор встревожился и нахмурился, быстро обдумывая действия Гарри. На Пасху Гарри наотрез отказался ехать в Нору, и только через день Артур пришел с известием, что хочет уехать в Румынию.

<http://tl.rulate.ru/book/28354/1232711>